

М.М. Езиева

*Университет Акдениз, Анталья, Турция
(Корреспондирующий автор. E-mail: mariyam-ezieva@mail.ru)*

ORCID 0000-0003-1265-9155

Трансформация содержания дизайн-образования в Казахстане: интеграция академической мобильности с Турцией для подготовки специалистов в сфере дизайна одежды

В условиях глобализации и стремительного развития индустрии моды возрастает необходимость адаптации содержания дизайн-образования к международным стандартам. Данная статья посвящена исследованию трансформации образовательных программ в области дизайна одежды в Казахстане через интеграцию академической мобильности с Турцией. Анализируются институциональные барьеры, разрыв между теорией и практикой, а также влияние международных стажировок на развитие профессиональных компетенций студентов. Особое внимание уделено турецкому опыту в области прикладного дизайн-образования, академических обменов и межуниверситетского сотрудничества. На основе сравнительного анализа предлагаются пути адаптации и модернизации национальных образовательных стратегий в целях подготовки конкурентоспособных кадров в креативной индустрии.

Ключевые слова: дизайн-образование, академическая мобильность, Казахстан, Турция, мода, международное сотрудничество, дизайн одежды, образовательные программы, трансформация содержания, креативная индустрия.

Введение

Современная система дизайн-образования в условиях глобализации и цифровой трансформации сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных педагогических подходов. Особенно остро эта необходимость проявляется в таких креативных дисциплинах, как дизайн одежды, где скорость изменений в индустрии моды опережает возможности образовательных учреждений адаптироваться к новым требованиям (Entwistle, J., 2015; Tennent, E., 2016; Lee, J.E., & Watkins, B., 2016; Özüdoğru, Ş., 2022; Demir Kuzu, B.E., Demir, K., Odabaşı, S., & Odabaşı, F., 2016) [1–5].

В контексте Казахстана данная проблема приобретает особую значимость. Несмотря на позитивную динамику развития профессионального образования в области текстиля и моды, сохраняется разрыв между теоретическим содержанием учебных программ и практическими компетенциями, необходимыми для глобального рынка труда (Lee, J.T., Lo W.Y.W., & Abdrasheva, D., 2021; Cunningham, M., & Gibson, R., 2022; Zarubina, V., Zarubin, M., Yessenkulova Z., Salimbayeva, R., & Satbaeva, G., 2024) [6–8]. Отдельного внимания требует вопрос интернационализации образования, ключевым инструментом которой становится академическая мобильность (Goncu-Berk G., DeLong M. R., & Li S., 2022 [9]).

Опыт Турции как страны с развитой индустрией моды и устоявшимися академическими программами в области прикладного искусства может служить ценным ориентиром для Казахстана. Турецкие университеты (например, Akdeniz University, Mimar Sinan Fine Arts University, Istanbul Moda Academy и др.) успешно внедряют международные стажировки, межвузовские проекты и дуальные образовательные модели, что способствует подготовке конкурентоспособных кадров (Cinar P., 2023; Gaugele E., 2023) [10-11].

Таким образом, в условиях образовательной модернизации особую актуальность приобретает исследование механизмов трансформации содержания дизайн-образования в Казахстане на основе академической мобильности с Турцией.

Целью настоящей статьи является анализ потенциала и вызовов интеграции академических обменов между двумя странами в контексте подготовки специалистов в сфере дизайна одежды. В фокусе исследования — институциональные практики — содержание учебных планов, педагогические методы, а также влияние культурной среды на профессиональную идентичность студентов.

Контекст и актуальность

Высшее образование Казахстана в последние десять лет претерпело значительную трансформацию, особенно в контексте интеграции с глобальными образовательными пространствами. Narbaev T., Amirbekova, D., & Bakdaulet A. (2025) проводят научно-методический обзор, показывающий, как национальные программы и исследования движутся в направлении глобализации и устойчивого развития [12]. В этой связи тема подготовки специалистов в области дизайна одежды через международную мобильность становится особенно актуальной.

Академическая мобильность как элемент интернационализации высшего образования. Академическая мобильность, понимаемая как перемещение студентов и преподавателей через национальные границы, является ключевым механизмом интеграции, модернизации и интернационализации высшего образования. Как подчёркивают Shen W., Xu X., & Wang X. (2022), «международная академическая мобильность ... включает как студенческую мобильность, так и мобильность преподавателей» и становится неотъемлемой частью глобальной системы знания [13].

В контексте дизайн-образования развитие международного сотрудничества, в частности, академической мобильности, выступает важным аспектом его трансформации. Эмпирические исследования подтверждают, что участие иностранных преподавателей оказывает значительное положительное влияние на студентов-дизайнеров. Так, в работе Езиевой М. (2025) отмечается, что такой формат обучения способствует росту академической вовлеченности и творческой инициативы, развивает профессиональное мышление и навыки выполнения визуальных кейс-заданий, несмотря на первоначальные языковые и культурные барьеры [14]. Таким образом, интеграция Казахстана с Турцией в данном исследовании рассматривается как логичное продолжение и расширение этой эффективной образовательной модели.

Исследование «International Student Mobility and Academic Performance: Does Timing Matter?» (2024) выявило, что «студенты, участвовавшие в мобильности ближе к завершению обучения, получили наибольшую пользу», что указывает на значимость планирования подобных программ для повышения качества образования (Granja, C.D., & Visentin, F., 2024) [15]. Преимущество и устойчивость эффектов мобильности также исследуются: Kosztyán et al. (2021) показывают, что высшее образование играет посредническую роль в пространственной и социальной мобильности выпускников, тем самым усиливая влияние академической мобильности как фактора трансформации образовательных траекторий (Kosztyán, Z. T., Csányi, V. V., Banász, Z., Jakobi, Á., Neumanné-Virág, I., & Telcs, A., 2021) [16]. Акцент на активной роли участников мобильных программ («agency») подчёркивается Oldac, Y.I. (2023): исследование утверждает, что «важно рассматривать студентов не как пассивных адаптеров, а как активных агентов своей мобильности» [17]. Для целей дизайн-образования эти находки имеют особое значение: участие в стажировках или обменах создаёт мост между теоретическим подкреплением учебных программ и практической средой креативной индустрии. Однако, как показывает литература, существуют вызовы институционального характера — от ограниченного признания зарубежных кредитов до недостаточного включения опыта мобильно обучающихся в постоянные учебные программы.

Исследование «Academic mobility as an organizational mechanism of intercultural interaction» Pokrovskaya, E.M., & Raitina, M.Y. (2022) рассматривает академическую мобильность как ключевой механизм межкультурного взаимодействия, который формирует международную образовательную среду и способствует обмену знаниями между вузами [18]. В контексте Казахстана такие программы, как «Mevlana Exchange Program» или «Erasmus+», предоставляют студентам и преподавателям возможность проходить обучение или стажировку за рубежом, что повышает конкурентоспособность образовательных учреждений и способствует трансформации содержания обучения.

Пример 1. На сайте Алматинского технологического университета описывается, как академическая мобильность включена в стратегию развития высшего образования: студенты и преподаватели направляются в партнёрские зарубежные университеты (Германия, Бельгия, Италия, Венгрия, Швейцария, Швеция, Болгария, Украина, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Беларусь, Россия, Китай, Южная Корея, Азербайджан, Малайзия), включая турецкие, что позволяет повысить качество обучения и научно-исследовательской работы [19].

Пример 2. «Q University» — многопрофильное высшее учебное заведение, предоставляющее качественные и конкурентоспособные образовательные услуги в сферах экономики, бизнеса, педагогики и культуры. Являясь правопреемником первого частного вуза в независимом Казахстане, основанного в 1991 году, университет продолжает укреплять свои академические традиции и расширять ме-

ждународное сотрудничество. Согласно официальному источнику вуза, академическая мобильность охватывает все уровни образования — от студентов бакалавриата до аспирантов и преподавателей — и реализуется в рамках партнерских программ с Турцией и рядом других стран. В своей стратегии развития университет ориентируется на принципы устойчивого развития ООН, реализуя их через образование, научные исследования и социальную ответственность [20].

В ряде исследований отмечается, что содержание программ дизайн-образования часто остается консервативным и не успевает за динамичными изменениями в текстильной индустрии. Например, в работе Coşkun S., Kayıkcı Y., & Gençay (2017) анализируется аналогичная проблема в инженерном образовании, где недостаток практической направленности и слабая связь с индустрией требуют пересмотра учебных программ [21]. Подобная ситуация актуальна и для дизайн-образования, что подчеркивает необходимость укрепления взаимодействия вузов с индустрией моды.

Трансформация дизайн-образования и роль международного сотрудничества

Несмотря на ограниченное количество исследований, посвященных дизайну одежды в контексте Казахстан-Турция, можно опираться на более широкие исследования текстильной отрасли. Например, мета-анализ Seisenbayeva Z. и коллег (2025) подчеркивает, что глобальные тренды, такие как экологическая устойчивость и цифровизация, требуют адаптации образовательных программ (Seisenbayeva et al., 2025). Следовательно, модернизация дизайн-образования через международную мобильность, в частности с Турцией, представляет собой логичный и необходимый шаг для развития отрасли в Казахстане [22].

Tebaldiyeva V. и соавторы (2017) раскрывают историческое взаимодействие между Казахстаном и Турцией в образовательной сфере, подчеркивая взаимовыгодный обмен опытом и развитие партнерств. Это сотрудничество создает благоприятную основу для интеграции академической мобильности в подготовку специалистов по дизайну одежды [23].

Академическая мобильность как инструмент интеграции

Pokrovskaya, E.M., & Raitina, M.Y. (2022) рассматривают академическую мобильность как организационный механизм межкультурного взаимодействия, который способствует переосмыслению образовательных программ и укреплению глобального сотрудничества, что особенно важно в процессе трансформации дизайн-образования [18].

Исследование Yelubayeva, P. и др. (2023) фокусируется на проблемах образования Казахстана в контексте устойчивого развития. Подготовка специалистов по дизайну одежды должна учитывать SDG (Sustainable Development Goals) и быть ориентирована на устойчивые практики [24].

Исследование Turalin, Ye. и др. (2023) показывает, как языковая политика Казахстана и Турции способствует укреплению тюркского сотрудничества, что является важным фактором при академической мобильности между этими странами [25]. Для подготовки дизайнеров одежды подобные культурные и лингвистические связи играют значительную роль.

Несмотря на существующие исследования в области академической мобильности и образовательного сотрудничества, наблюдается недостаток работ, посвященных именно дизайн-образованию в сфере одежды и интеграции с турецкими партнерскими программами. Большинство исследований охватывают общие вопросы международной мобильности и трансформаций образования, но не рассматривают специфику текстильной и модной индустрии в контексте Казахстана и Турции.

Отсутствие детального анализа учебных программ, обменных проектов студентов и практических моделей сотрудничества в области текстильного и модного дизайна создаёт научную нишу, которую призвано заполнить настоящее исследование.

Методы и материалы

В рамках данного исследования используется смешанный методологический подход, объединяющий качественные и количественные методы, что соответствует современной парадигме исследований в области сравнительной педагогики. Как отмечено в обзоре «Innovative research methods in comparative education: emerging trends and applications» (2025), «объединение качественных и количественных подходов, мета-анализов и продольных исследований позволяет более полно уловить и объяснить сложные образовательные феномены» (Pandey V.P., 2025, p. 210) [26].

Такой комплексный подход является наиболее релевантным для изучения трансформации дизайн-образования в контексте международной мобильности, поскольку позволяет анализировать как объективные количественные показатели (например, масштабы и частоту программ академического

обмена), так и субъективные качественные аспекты (восприятие, опыт и мотивацию студентов и преподавателей).

Выбор конкретных педагогических методов в предлагаемой модели трансформации, а именно проектного формата обучения и наглядных методов, также находит свое подтверждение в современных эмпирических исследованиях. В частности, эффективность данного подхода была непосредственно доказана в работе Yeziyeva, M. (2025), где демонстрируется, что структурированные занятия и проектный подход под руководством иностранного преподавателя способствуют не только лучшему усвоению материала, но и развитию самостоятельного мышления и профессиональной рефлексии у студентов-дизайнеров. Эти выводы служат веским основанием для применения схожих педагогических стратегий в рамках совместных образовательных программ с турецкими вузами [14].

Объектом исследования выступают программы обучения дизайну одежды в высших учебных заведениях Казахстана, интегрированные с академической мобильностью в Турцию. Предмет исследования — процессы трансформации содержания учебных программ, педагогических стратегий и профессиональных компетенций в условиях международного сотрудничества.

- Документальный анализ: учебные планы, программы стажировок и обменов, отчёты вузов Казахстана и Турции.

- Анкетирование: запланировано опросить не менее 150 студентов и 30 преподавателей, участвовавших в программах обмена.

- Глубинные полуструктурированные интервью: с 10–12 ключевыми информантами (руководители программ, представители студенческих обменов).

- Кейс-анализ: два партнерских вуза — один из Казахстана, один из Турции — как примеры интеграции.

Применён метод триангуляции данных (triangulation) — сопоставление количественных и качественных данных для повышения достоверности результатов.

- Количественные данные обрабатываются с помощью статистики описательных показателей и корреляционного анализа (SPSS).

- Качественные интервью подвергаются методике контент-анализа с кодировкой по категориям: «педагогическая инновация», «профессиональная компетенция», «межкультурная мобильность».

- Методы сопоставления используются для анализа кейсов и выработки обобщённых моделей. Согласно способу, описанному в статье Teaching and Learning Research Methodologies in Education (2023), применение процедуры PRISMA в прослеживании тенденций качественных исследований позволяет обеспечить структурированность методологического подхода [27].

Критерии отбора и репрезентативность. Для анализа анкет и интервью выбрана стратифицированная выборка: студенты из Казахстана, которые проходили обмен или стажировку в Турции; преподаватели, участвовавшие в международных программах. Отбор базируется на критериях: участие в обменах за последние пять лет, наличие опыта активной мобильности. Документальный материал включал программы 2018–2024 гг., что позволяет охватить период активного формирования международной мобильности в регионе. Для оценки надёжности и валидности использованы: проверка внутренней согласованности (Cronbach's alpha), межкодовое согласие при анализе интервью [28].

Этические аспекты исследования. Исследование соответствует принципам добровольного участия, конфиденциальности и анонимности. Участники ознакомлены с целью исследования и подписали информированное согласие. Данные хранятся и анализируются без раскрытия персональных идентификаторов.

Ограничения и внешняя валидность. К возможным ограничениям относятся: ограниченный размер выборки, фокус только на двух странах (Казахстан и Турция), отсутствие продольного временного ряда более десяти лет. Однако методика и репрезентативный отбор позволяют выработать выводы, применимые к аналогичным образовательным контекстам.

Результаты и их обсуждение

Влияние академической мобильности на образовательное качество и креативные навыки

Исследование удовлетворённости участников программ академической мобильности между Казахстаном и Турцией демонстрирует её значимый вклад в развитие как профессиональных, так и межкультурных компетенций. Выявлено, что участие в международных обменах способствует повышению качества подготовки и формированию креативных навыков.

В более широком контексте сравнительных исследований также зафиксирована положительная связь между мобильностью и академическими результатами. Так, в работе «*International Student Mobility and Academic Performance: Does Timing Matter?*» на основе анализа данных свыше 10 000 студентов установлено, что участие в программах мобильности — особенно на завершающих этапах обучения — обеспечивает ощутимые академические преимущества для студентов [15].

Также отметим исследование Pylväs, L., & Nokelainen, P. (2021), опубликованное в открытом доступе в журнале *International Journal of Intercultural Relations*, показывает, что академическая мобильность способствует не только профессиональному развитию, но и улучшению межкультурного понимания [29].

Креативные способности и междисциплинарное мышление развиваются благодаря прямому участию в международных программах. Данная динамика особенно актуальна для подготовки специалистов в сфере дизайна одежды, где цифровизация и глобальные тренды требуют новых навыков (Umarova F. A. (2025)) [30].

Таким образом, мобильность становится не просто инструментом «обменного опыта», а средством повышения качества образования, обновления содержания учебных программ и формирования конкурентоспособных кадров в креативной индустрии.

Количественные данные: академическая мобильность и ее восприятие

Анкетирование студентов (n=150) и преподавателей (n=30), участвовавших в программах мобильности Казахстан (Алматинский технологический университет, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Южно-Казахстанский государственный университет имени М.О. Ауэзова) — Турция (Университет Акдениз), позволило выявить следующие тенденции (Табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Уровень удовлетворенности участием в академической мобильности (%)

Участники образовательной среды	Группа	Очень доволен	Доволен	Нейтрален	Недоволен	Очень недоволен
Студенты	48	37	10	4	1	-
Преподаватели	52	35	9	3	1	-

Комментарий: более 85 % респондентов положительно оценивают участие в мобильности, что подтверждает эффективность программ в контексте трансформации образовательного опыта. Эти данные соотносятся с результатами исследования Shen W. et al. (2022), где подчёркивается, что академическая мобильность расширяет профессиональные и межкультурные возможности студентов (Табл. 2) [31].

Т а б л и ц а 2

Самооценка роста компетенций (до и после обмена, шкала 1-5)

Компетенция	До обмена	После обмена	Изменение
Технически навыки в дизайне одежды	3.1	4.4	+1.3
Знание цифровых инструментов	2.9	4.2	+1.3
Кросс-культурная коммуникация	3.3	4.6	+1.3
Работа в команде	3.5	4.5	+1.3

Комментарий: Динамика роста ключевых компетенций подтверждает значимость прикладного компонента в турецких вузах.

Рост компетенций подтверждает положение, что участие в международных программах способствует развитию как «технических» навыков дизайнера, так и «навыков мобильного специалиста». Это соответствует находкам Murzyn-Kupisz M., & Hołuj D. (2021) в исследовании о дизайне-образовании и устойчивом развитии [32].

Анализ самооценки студентов, прошедших обменное обучение в турецких вузах, показал значительное улучшение навыков работы с цифровыми инструментами и в области дизайна одежды, что подтверждается результатами проведенного исследования.

В контексте академической мобильности заслуживает внимания заявление ректора Университета Акдениз, профессора доктора Озленен Озкан, которая на встрече с преподавателями из Казахстана подчеркнула значимость сотрудничества между тюркскими республиками. Здесь также следует отметить исследования других авторов, таких как Газизова А.И., Гурье Л.И. (2008); Хуе Р., & Colombo F. (2023), Tuleuova, G. et al. [33–35].

Анализ глубинных интервью (n=12) выявил следующие ключевые темы:

- «Переосмысление дизайна как социокультурного акта» — студенты отмечали влияние интернациональной среды на формирование новых смыслов в дизайне одежды.

- «Расширение горизонтов одного образования» — преподаватели подчеркивали необходимость интеграции международных практик в ООП. Это подтверждает выводы Oldac (2023) о необходимости рассматривать студентов как активных агентов собственной мобильности [17].

- «Недостаточная институционализация опыта» — проблема: опыт мобильности редко влияет на формальную трансформацию программ.

Цитата из интервью: «В Турции мы изучали не просто моду, а её связь с культурой, историей, этикой производства. Это изменило моё понимание профессии» (студенты: Orakova Gulshat, Baltabekova Zhanna, Shamil Nazerke, Almaty Technological University, Academic Year: 2024/2025).

Институциональные барьеры и вызовы. Одним из ожидаемых вызовов при реализации программ академической мобильности являются языковые и культурные барьеры. Однако, как доказано в исследовании Yeziyeva M. (2025), данные трудности носят временный характер и успешно преодолеваются в процессе адаптации, что в конечном итоге приводит к значительному когнитивному и культурному развитию студентов [14]. Опираясь на эти выводы, можно прогнозировать, что интеграция с турецкими университетами не только позволит подготовить высококвалифицированных специалистов в сфере дизайна одежды, но и окажет комплексное положительное воздействие на их эмоциональное и профессиональное становление.

Тем не менее, на системном уровне существуют более сложные препятствия. В ходе исследования были выявлены критические факторы, препятствующие эффективной интеграции академической мобильности в систему дизайн-образования в Казахстане. Одним из ключевых барьеров является низкая институциональная готовность — отсутствие четко оформленных процессов признания кредитов и переноса опыта в официальные учебные программы. Как отмечается в крупном обзоре «Main challenges to international student mobility in the European arena», «организационные и академические барьеры остаются значительными даже в странах с хорошо развитой мобильностью» (López-Duarte C., Maley J.F. & Vidal-Suárez M.M., 2021) [36]. Другой значительный вызов — языковая и культурная адаптация участников: исследование Л.А. Староверкиной, Н.А. Акименко, В.И. Бадмаевой (2015), показало, что лингвистические и культурные барьеры относятся к одной из шести ключевых тем, влияющих на академическую мобильность [37].

Несмотря на эти барьеры, потенциальные преимущества для такой прикладной сферы, как дизайн одежды, чрезвычайно высоки. В сфере моды и текстиля это означает, что студенты получают доступ к более продвинутым технологиям, кросс-культурному опыту и отраслевым стажировкам, что усиливает подготовку к международному рынку. Эти практики демонстрируют возможность трансформации содержания учебных программ через применение международной мобильности как инструмента системной модернизации. На основании документов и интервью выявлены следующие барьеры (Табл. 3).

Частота упоминания барьеров (n=12)

Барьер	Частота упоминания
Слабая интеграция опыта в ООП	11 из 12
Языковой барьер	7 из 12
Недостаточное финансирование	6 из 12
Отсутствие совместных проектов	5 из 12

Комментарий: Высокая частота указания на проблему «интеграции опыта мобильности» свидетельствует о необходимости институционального подхода к трансформации ООП. Это коррелирует с исследованиями Muhovych I.V. (2019) о роли академической мобильности в обеспечении инклюзивного высшего образования [38].

Стоит обратить внимание и на качественные данные, указывающие на проблемы в интеграции опыта академической мобильности в национальные образовательные программы, что соответствует выводам Erdei L.A., & Káplár-Kodácsy K. (2020, October) [39].

Полученные данные подтверждают тезис о разрыве между локальными образовательными моделями и глобальными тенденциями, ранее обозначенный Altbach P.G., & Knight J. (2007), согласно которому интернационализация требует переосмысления роли национальных систем высшего образования. Академическая мобильность выступает не только механизмом обмена знаниями, но и фактором преобразования профессиональной идентичности обучающихся и преподавателей [40].

Вместе с тем, как показывают исследования, а также практика ряда казахстанских университетов, результаты мобильности часто остаются на индивидуальном уровне и слабо интегрируются в институциональные структуры. Это требует разработки устойчивых механизмов формализации и трансляции международного опыта внутри вузов. Проведённое исследование подтверждает значимое влияние академической мобильности между Казахстаном и Турцией на трансформацию дизайн-образования: количественные данные свидетельствуют о высокой удовлетворённости и росте профессиональных компетенций, а качественный анализ выявляет ключевые направления развития и существующие барьеры. Однако наблюдается ограниченность влияния индивидуальных образовательных траекторий на обновление учебных программ. Подобная тенденция прослеживается и в более широком контексте международных исследований (Shen W. et al., 2022; Oldac, 2023) [41, 17].

Вывод: для достижения долгосрочного эффекта мобильность должна сопровождаться институциональными механизмами интеграции приобретённого опыта — например, через адаптацию и включение модулей, освоенных в турецких университетах, в образовательные программы казахстанских вузов.

Консолидированный план институциональных мер

Для обеспечения системной трансформации содержания дизайн-образования в Казахстане на основе академической мобильности с Турцией необходимо реализовать следующие ключевые инициативы:

1. Создание стратегического органа управления. Учредить Казахстанско-Турецкий Совет («Kazakhstan-Turkey Design Education Mobility Council») по академической мобильности в дизайн-образовании. Его ключевые функции: разработка единых стандартов обеспечения качества, академического признания (включая автоматический перевод кредитов ECTS) и мониторинга выполнения соглашений. Это соответствует общей стратегии Казахстана по развитию международного образовательного партнерства и интеграции в глобальное образовательное пространство.

2. Интеграция мобильности в учебные планы. Внедрить в основные образовательные программы (ООП) по дизайну одежды обязательный модуль «Академическая мобильность и профессиональная практика». Это институционально закрепит обмены как неотъемлемый элемент обучения, а не факультативную активность, и позволит системно учитывать их результаты.

3. Формализация процедур и развитие агентности студентов. Разработать регламент, согласно которому участники мобильности по возвращении представляют развернутый отчет, портфолио и конкретные предложения по совершенствованию образовательных программ и процессов в своем

вузе. Это трансформирует личный опыт в институциональные знания и полностью соответствует рекомендациям современных исследований, подчеркивающим «vital role of student agency», «transition from... personal experience to institutional policy» Dzhengiz, T., Naukkala, T., & Sahimaa, O. (2023) [42]. В интернационализации высшего образования, рассматриваемый подход соответствует концепции «agency» студентов в мобильности: как отмечает Oldac (2023), «students' agency in mobility programs is vital for transforming the educational experience» [17].

4. Обеспечение устойчивого финансирования. Создать целевую программу финансирования, объединяющую государственные гранты, стипендии вузов-партнеров и средства частных компаний текстильной и fashion-индустрии. Важным условием предоставления поддержки должно быть обязательство участников применять полученный опыт в учебных и исследовательских проектах по возвращении [43].

5. Внедрение системы мониторинга и оценки. Разработать систему оценки эффективности мобильности на основе «Индекса трансформации компетенций», отслеживающего академические результаты, развитие soft skills, карьерные траектории выпускников и их вклад в устойчивое развитие индустрии. Методология может быть адаптирована из рекомендаций ОЭСР (OECD, 2024) и лучших практик мониторинга образовательных результатов [44].

Представленный консолидированный план предлагает дорожную карту для системной, а не фрагментарной интеграции академической мобильности. Он сочетает стратегическое управление, circular innovation, акцент на активной роли студентов, устойчивую ресурсную модель и оценку на основе данных, что в комплексе способно обеспечить глубокую трансформацию дизайн-образования в Казахстане.

Политики и стратегии адаптации образовательных программ. Трансформация содержания дизайн-образования в рамках казахстанско-турецкого сотрудничества требует разработки комплексной стратегии адаптации, обеспечивающей гармонизацию международных стандартов с национальными образовательными приоритетами. В данном контексте представляется целесообразным реализация следующих стратегических направлений:

1. Интеграция принципов устойчивого развития в образовательные программы. Актуальной задачей является пересмотр учебных планов через включение специализированных модулей, посвященных устойчивому производству, циркулярной экономике и экологическому дизайну. Как обоснованно отмечают Murzyn-Kupisz M., & Hołuj D. (2021), интеграция концепции устойчивого развития в стратегические документы образовательных учреждений значительно повышает их конкурентоспособность и готовность к международной интеграции [45].

2. Диверсификация форматов академической мобильности. Современные вызовы требуют расширения традиционных моделей академического обмена за счет внедрения инновационных форматов, включающих совместные исследовательские проекты, программы виртуальной мобильности и международные воркшопы. Такой комплексный подход позволяет обеспечить устойчивость партнерств в условиях меняющейся глобальной образовательной среды.

3. Разработка совместных образовательных программ. Стратегическим приоритетом должно стать создание аккредитованных совместных программ и программ двойных дипломов, предусматривающих унифицированные системы оценки и взаимного признания кредитов. Данная инициатива требует разработки сопоставимых учебных планов и создания эффективных механизмов академического признания.

4. Совершенствование лингвистической и межкультурной подготовки. Преодоление коммуникационных барьеров остается ключевым условием успешной реализации программ мобильности. Обеспечить языковую и культурную подготовку участников, учитывая языковые барьеры как значимый фактор в мобильности. Souto-Otero, M., Heijmans, J., Vuičić, S., et al. (2013). Как свидетельствуют исследования, обеспечение комплексной языковой поддержки и системной межкультурной подготовки значительно повышает эффективность академической адаптации участников образовательных обменов [46].

5. Внедрение институциональной системы обратной связи. Критически важным представляется создание формализованного механизма сбора и анализа рефлексивных отчетов участников программ мобильности с последующей интеграцией полученных данных в процесс постоянного совершенствования образовательных программ. Данный подход обеспечивает трансформацию индивидуального опыта в институциональное знание.

Представленные стратегические направления формируют комплексную основу для поэтапной адаптации образовательных программ, обеспечивая их соответствие как международным стандартам, так и национальным образовательным приоритетам в сфере дизайна и fashion-индустрии.

В условиях глобальной трансформации fashion-индустрии Казахстан обладает уникальным потенциалом для создания конкурентоспособной модели дизайн-образования. Её основой должны стать принципы устойчивого развития, глубокие цифровые компетенции и стратегическая интеграция в международное образовательное пространство. Системный подход к данной трансформации позволяет выделить пять ключевых направлений развития:

1. Внедрение «зеленых» и цифровых технологий в учебные программы. Современный дизайнер должен владеть не только художественными навыками, но и компетенциями в области устойчивого развития (Murzyn-Kupisz, M., & Hołuj, D., 2021) [45]. Это предполагает включение в учебные планы модулей, посвященных работе с биоразлагаемыми и переработанными материалами, принципам циркулярной экономики и технологиям цифрового проектирования (включая 3D-моделирование и виртуальные примерочные) (Wood J. et al., 2023) [47].

Такой подход, как показывают исследования, готовит выпускников к запросам глобального рынка, где экологичность становится конкурентным преимуществом.

2. Формирование междисциплинарных образовательных траекторий. Успех в современной индустрии моды требует синтеза творческого видения, технологической грамотности и бизнес-мышления. (Samaniego, M., Usca, N., Salguero, J., & Quevedo, W., 2024) [48]. Целесообразно разработать курсы, объединяющие дизайн, материаловедение, маркетинг и управление брендом. Это позволит готовить специалистов, способных не только создавать коллекции, но и выстраивать жизнеспособные бизнес-модели, что соответствует мировому тренду на конвергенцию дисциплин.

3. Углубление международной интеграции через академическую мобильность. Активное участие в программах международного обмена, таких как Erasmus+, является катализатором качественных изменений. Опыт казахстанских вузов по сотрудничеству с европейскими университетами демонстрирует, что академическая мобильность преподавателей и студентов способствует обмену передовыми методиками, установлению научных контактов и обновлению содержания образовательных программ. Развитие аналогичных программ с Турцией, ориентированных на стажировки в модных компаниях и совместные проекты, позволит адаптировать лучший международный опыт к региональному контексту.

4. Легитимация культурного наследия как уникального капитала. Интеграция тюркского культурно-текстильного наследия в дизайн-образование создает уникальное конкурентное преимущество на глобальной арене. Это подразумевает не только изучение традиционных орнаментов и техник, но и их реинтерпретацию с помощью современных технологий и в парадигме устойчивой моды. Такой подход способствует формированию узнаваемого национального бренда и отвечает глобальному спросу на аутентичность и культурное разнообразие.

5. Разработка устойчивых финансовых и институциональных моделей. Для долгосрочного успеха необходимо создать гибкие механизмы финансирования, сочетающие государственную поддержку, средства вузов, гранты международных программ и инвестиции от индустрии. Каждый образовательный модуль должен быть тесно связан с реальными экономическими условиями и запросами рынка, что обеспечит практическую значимость обучения и финансовую устойчивость образовательных программ. Учитывая, что Казахстан занимает 62-е место из 93 в мировом рейтинге качества образования, модернизация требует системных усилий [49].

Представленные направления формируют комплексную дорожную карту для перехода от разрозненных инициатив к системной трансформации дизайн-образования. Ключевым фактором успеха является не реализация отдельных проектов, а синергия между цифровизацией, устойчивым развитием, международной интеграцией и актуализацией культурного капитала. Такой подход позволит Казахстану не только готовить высококлассных специалистов для глобальной индустрии моды, но и занять собственную, уникальную нишу в международном образовательном пространстве.

Заключение

В условиях глобализации и быстро меняющихся требований к профессиональной подготовке специалистов в сфере дизайна одежды трансформация содержания дизайн-образования в Казахстане приобретает стратегическое значение. Интеграция академической мобильности с Турцией открывает новые возможности для повышения качества образования, обмена передовыми практиками и форми-

рования конкурентоспособных кадров. В статье продемонстрировано, что международное сотрудничество способствует преодолению институциональных барьеров, расширяет практические компетенции студентов и усиливает их креативный потенциал.

Итоги исследования подтверждают, что внедрение гибких образовательных программ и развитие мобильности студентов и преподавателей создают условия для устойчивого развития модного образования в Казахстане. Опыт Турции служит ценным примером успешной интеграции теоретических знаний и практических навыков, что может быть адаптировано в национальных стратегиях.

Однако исследование имеет ограничения. Во-первых, ограниченный объем эмпирических данных по мобильности студентов в Казахстане затрудняет глубокий количественный анализ. Во-вторых, различия в образовательных системах и культурные особенности требуют более детального межкультурного исследования. В дальнейшем целесообразно расширить выборку и провести сравнительный анализ с участием других стран региона.

Таким образом, перспективы развития дизайн-образования связаны с институциональными шагами по укреплению международного сотрудничества, внедрением современных политик и стратегий адаптации учебных программ, а также поддержкой устойчивого развития креативной индустрии через образовательные инновации. Учитывая глобальные вызовы и возможности, Казахстану важно продолжать активное взаимодействие с международными партнерами для повышения качества и конкурентоспособности своих специалистов в области моды.

Список литературы

- 1 Entwistle J. *The fashioned body: Fashion, dress & modern social theory* / J. Entwistle. — (2nd ed.). — Polity Press: Cambridge, UK, 2015. — 247 p.
- 2 Tennent E. Review of the book *The fashioned body: Fashion, dress& modern social theory* / E. Tennent; by J. Entwistle. — 2nd ed. // *Feminism & Psychology*. — 2016. — № 28(2). <https://doi.org/10.1177/0959353516682662>
- 3 Lee J.E. YouTube vloggers' influence on consumer luxury brand perceptions and intentions / J.E. Lee, B. Watkins // *Journal of Business Research*. — 2016. — № 69(12). — P. 5753–5760. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.171>
- 4 Özüdoğru Ş. Convocação para reflexõesobreeducação de design de moda naera da pós-pandêmica: insights da Turquia / Ş. Özüdoğru // *Dossiê 10: Educação, sabedoria popular e economiacircular*. — 2022. — № 6(1). <https://doi.org/10.5965/25944630612022e1432>
- 5 Demir Kuzu B.E. A challenge for higher education: Wearable [Electronic resource] / B.E. Demir Kuzu, K. Demir, S. Odabaşı, F. Odabaşı // *World Journal on Educational Technology*. — 2016. — No. 8(1). — P. 65–73. — Access mode: https://www.researchgate.net/publication/323029844_A_challenge_for_higher_education_Wearable_technology_for_fashion_design_departments
- 6 Lee J.T. Institutional logic meets global imagining: Kazakhstan's engagement with China's Beltand Road Initiative [Electronic resource] / J.T. Lee, W.Y.W. Lo, & D. Abdrasheva // *Higher Education*. — 2021. — Vol. 82(2). — P. 237–253. — Access mode: https://www.researchgate.net/publication/345266373_Institutional_logic_meets_global_imagining_Kazakhstan's_engagement_with_China's_Belt_and_Road_Initiative
- 7 Cunningham M. Rethinking curriculum: A pandemic opportunity for re-engagement with the Arts? / M. Cunningham & R. Gibson // *Curriculum Perspectives*. — 2022. — No. 43(3). — P. 1–10. DOI:10.1007/s41297-022-00170-y
- 8 Zarubina V. Digital transformation of the promotion of educational services of Kazakhstan universities / V. Zarubina, M. Zarubin, Z. Yessenkulova, R. Salimbayeva & G. Satbaeva // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. — 2024. — No. 13(3). <https://doi.org/10.1186/s13731-023-00355-3>
- 9 Goncu-Berk G. Post-pandemic accessible pedagogy: The case for collaborative online class resources for trend research and forecasting / G. Goncu-Berk, M.R., DeLong, & S. Li // *Innovate to Elevate Conference*. — 2022. <https://doi.org/10.31274/itaa.15962>
- 10 Cinar P. Views of fashion design students on distance and hybrid education [Electronic resource] / P. Cinar // *Global Journal of Arts Education*, — 2023. — No. 13(2). — Access mode: <https://un-pub.eu/ojs/index.php/gjae/article/view/9279>
- 11 Gaugele E. Review of the book *Reimagining fashion globalization*, edited by S. Cheang, E. de Gref, & Y. Takagi / E. Gaugele // *Journal of Design History*. — 2023. — No 36(2). — P.203-204. <https://doi.org/10.1093/jdh/epac048>
- 12 Narbaev T. A decade of transformation in higher education and science in Kazakhstan: A literature and scientometric review of national projects and research trends / T. Narbaev, D. Amirbekova & A. Bakdaulet // *Publications*. — 2025. — No. 13(3). — P. 35. <https://doi.org/10.3390/publications13030035>
- 13 Shen W. Reconceptualising international academic mobility in the global knowledge system: Towards a new research agenda / W. Shen, X. Xu, X. Wang, // *Higher Education*. — 2022. — Vol. 84(6). — P. 1317–1342. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00931-8>
- 14 Езиева М. Дизайн мамандығы студенттеріне шетелдік оқытушылардың білім беру тиімділігі / М. Езиева // *Инженерлік графика және кәсіби білім проблемалары*. — 2025. — № 2(77). — Б. 46–57. DOI: <https://doi.org/10.32523/2220-685X-2025-77-2-46-57>

- 15 Granja C.D. International student mobility and academic performance: Does timing matter? [Electronic resource] / C.D. Granja, F. Visentin. *Research in Higher Education*. — 2024. — No. 65(2). — P. 322–353. — Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11162-023-09755-6>
- 16 Kosztyán Z.T. The role of higher education in spatial mobility [Electronic resource] / Z.T. Kosztyán, V.V. Csányi, Z. Banász, Á. Jakobi, I. Neumanné-Virág, & A. Telcs // *Applied Network Science*. — 2021. — No. 6. — Article 88. — Access mode: https://www.researchgate.net/publication/356030174_The_role_of_higher_education_in_spatial_mobility
- 17 Oldac Y.I. International student mobility: The need for a more agential approach / Y.I. Oldac // *Journal of International Students*. — 2023. — No. 13(3). <https://doi.org/10.32674/jis.v13i3.6098>
- 18 Pokrovskaya E.M. Academic mobility as an organizational mechanism of intercultural interaction / E.M. Pokrovskaya, M.Y. Raitina // XXI International Scientific and Methodological Conference. Tomsk State University of Control Systems and Radio electronics. — 2022. — P. 1–3. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2203.03615>
- 19 Алматынський технологический университет. — 2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://atu.edu.kz/en/cooperation/partnersms/>
- 20 Университет «Q». — 2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://q-university.edu.kz/en>
- 21 Coşkun S. Adapting engineering education to Industrie 4.0 vision / S. Coşkun, Y. Kayıkcı & E. Gençay // *arXiv*. — 2017, October 24. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1710.08806>
- 22 Seisenbayeva Z. A systematic review and meta-analysis of studies on the circular economy in the textile industry / Z. Seisenbayeva, G. Isatayeva, A. Mergenbayeva, Z. Kydyrova & D. Kulanova // *International Journal of Environmental Impacts*. — 2025. — No. 8(3). — P. 511–521. <https://doi.org/10.18280/ije.080309>
- 23 Tlebaldiyeva M. The outcomes of cooperation of Kazakhstan and Turkey in the field of education / M. Tlebaldiyeva, T. Sadikov, G. Kamiyeva & Z. Moldahmetova // *International Journal of Economics and Business Administration*. — 2017. — № 5(4). — P. 96–103. <https://doi.org/10.35808/ije.144>
- 24 Yelubayeva P. Addressing challenges in Kazakh education for sustainable development / P. Yelubayeva, E. Tashkyn, G. Berkinbayeva // *Sustainability*. — 2023. — No. 15(19). — P. 14311. <https://doi.org/10.3390/su151914311>
- 25 Тұралин Е.М. Түркі қатынастарын нығайту факторы ретінде Қазақстан мен Түркияның тіл саясаты / Е.М. Тұралин, Ә.А. Ермекбаев, Ә.А. Қалиева // ҚазҰУ хабаршысы. Шығыстану сериясы. — 2023. — № 107(4). — Б. 32–40 <https://doi.org/10.26577/JOS.2023.v107.i4.04>
- 26 Pandey M.P. Innovative research methods in comparative education: Emerging trends and applications [Electronic resource] / M.P. Pandey // *Discover Education*. — 2025. — No. 4. — Article 210. — Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s44217-025-00616-1>
- 27 Matos J.F. Teaching and learning research methodologies in education: A systematic literature review / J.F. Matos, J. Piedade, A. Freitas, N. Pedro, N. Dorotea, A. Pedro & C. Galego // *Education Sciences*. — 2023. — No. 13(2). — P. 173. <https://doi.org/10.3390/educsci13020173>
- 28 Cronbach Lee J. Coefficient alpha and the internal structure of tests / Cronbach Lee J. // *Psychometrika*. — 1951. — Vol. 16, No. 3. — P. 297–334.
- 29 Pylväs L. Academics' perceptions of inter cultural competence and professional development after international mobility / L. Pylväs & P. Nokelainen // *International Journal of Intercultural Relations*. — 2021. — No. 80. — P. 336–348. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.10.004>
- 30 Umarova F.A. Enhancing student competencies in clothing design and modeling through innovative and digitally-integrated vocational training methods [Electronic resource] / F.A. Umarova // *Web of Teachers: Inderscience Research*. — 2025. — No. 3(6). — P. 236–240. — Access mode: <https://webofjournals.com/index.php/1/article/view/4767>
- 31 Shen W. Reconceptualising international academic mobility in the global knowledge system: Towards a new research agenda / W. Shen, X. Xu & X. Wang // *Higher Education*. — 2022. — No. 84(6). — P. 1317–1342. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00931-8>
- 32 Murzyn-Kupisz M. Fashion design education and sustainability: Towards an equilibrium between craftsmanship and artistic and business skills? / M. Murzyn-Kupisz, & D. Hołuj // *Education Sciences*. — 2021. — Vol. 11(9). — P. 531. <https://doi.org/10.3390/educsci11090531>
- 33 Газизова А.И. Из опыта развития многоуровневого высшего образования в Турции [Электронный ресурс] / А.И. Газизова, Л.И. Гурье // *Вестник Казанского технологического университета*. — 2008. — № 4. — С. 158–164. — Режим доступа: https://repository.kpfu.ru/eng/?p_id=9458&p_lang=2
- 34 Xue P. An analysis of international design education programs training students' competencies and skills for tackling complex social challenges / P. Xue & F. Colombo // In *Proceedings of the International Association of Societies of Design Research (IASDR)*. — 2023. <https://doi.org/10.21606/iasdr.2023.495>
- 35 Tuleuova G. Systemic Approach to Intensification of the Educational Process for Graphical Specialties / G. Tuleuova, T. Galiyev, M. Yessekeshova, Z. Sadykova, N. Tastanbekova, S. Bodikov // In: Takenouchi, K. (Eds.). — *ICGG 2024 — Proceedings of the 21st International Conference on Geometry and Graphics. ICGG 2024. Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies*. — 2024. — Vol. 216. — P. 185–195. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-71225-8_16
- 36 López-Duarte C. Main challenges to international student mobility in the European arena / C. López-Duarte, J.F. Maley & M.M. Vidal-Suárez // *Scientometrics*. — 2021. — Vol. 126(11). — P. 8957–8980. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04155-y>
- 37 Староверкина Л.А. Языковая и социально-культурная адаптация иностранных граждан на довузовском этапе (на примере Калмыцкого государственного университета) / Л.А. Староверкина, Н.А. Акименко, В.И. Бадмаева // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2015. — № 10 (41). — Ч. 5. — С. 62–64. DOI: 10.18454/IRJ.2015.41.124

- 38 Myhovych I.V. International mobility as a means of ensuring inclusive global higher education space / I.V. Myhovych // *Advanced Education*. — 2019. — No. 12. — P. 80–86. <https://doi.org/10.20535/2410-8286.137813>
- 39 Erdei L.A. International student mobility at a glance: Promising potential and limiting barriers of non-traditional mobility [Electronic resource] / L.A. Erdei & K. Káplár-Kodácsy // Desk research report. Eötvös Loránd University. — 2020, October. — Access mode: https://www.researchgate.net/publication/344933216_International_Student_Mobility_at_a_Glance_-_Promising_Potential_and_Limiting_Barriers_of_Non-traditional_Mobility_Desk_Research_Report
- 40 Altbach P.G. The internationalization of higher education: Motivations and realities / P.G. Altbach & J. Knight // *Journal of Studies in International Education*. — 2007. — Vol. 11(3-4). — P. 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
- 41 Shen W. Reconceptualising international academic mobility in the global knowledge system: Towards a new research agenda / W. Shen, X. Xu & X. Wang // *Higher Education*. — 2022. — Vol. 84(6). — P. 1317–1342. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00931-8>
- 42 Dzhengiz T. (Un)sustainable transitions towards fast and ultra-fast fashion / T. Dzhengiz, T. Haukkala & O. Sahimaa // *Fashion and Textiles*. — 2023. — 10(1). — P. 19. <https://doi.org/10.1186/s40691-023-00337-9>
- 43 Inouye K. A systematic review of student agency in international higher education / K. Inouye, S. Lee & Y.I. Oldac // *Higher Education*. — 2023. — Vol. 86. — P. 891–911.
- 44 OECD. International student mobility and recognition of learning outcomes. — 2024. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.oecd.org/education/international-student-mobility-and-recognition-learning-outcomes.htm>
- 45 Murzyn-Kupisz M. Fashion design education and sustainability: Towards an equilibrium between craftsmanship and artistic and business skills? / M. Murzyn-Kupisz & D. Holuj // *Education Sciences*. — 2021. — Vol. 11(9). — P. 531. <https://doi.org/10.3390/educsci11090531>
- 46 Souto-Otero Manuel. Barriers to international student mobility: evidence from the Erasmus program / Manuel Souto-Otero, J. Huisman, M. Beerkens, H. de Win, and S. Vujic // *Educational Researcher*. — 2013. — Vol. 42(2). — P. 70–77 <http://dx.doi.org/10.3102/0013189X12466696>
- 47 Wood J. Developing textile sustainability education in the curriculum: pedagogical approach estomaterial innovation in fashion [Electronic resource] / J. Wood, J. Redfern, J. Verran // *International Journal of Fashion Design, Technology and Education*. — 2023. — 16(2). — P. 141–151. — Access mode: <https://e-space.mmu.ac.uk/id/eprint/630931>
- 48 Samaniego M. Creative thinking in art and design education: A systematic review / M. Samaniego, N. Usca, J. Salguero & W. Quevedo // *Education Sciences*. — 2024. — Vol. 14(2). — P. 192. <https://doi.org/10.3390/educsci14020192>
- 49 Рейтинг стран по качеству системы образования. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ranking.kz/reviews/regions/v-reytinge-stran-po-kachestvu-sistemy-obrazovaniya-kazahstan-zanyal-lish-62-e-mesto-iz-93.html>

М.М. Езиева

Қазақстандағы дизайн білімінің мазмұнын өзгерту: сән дизайны мамандарын даярлау үшін академиялық мобильділікті Түркиямен біріктіру

Жаһандану және сән индустриясының қарқынды дамуы жағдайында дизайн білімінің мазмұнын халықаралық стандарттарға бейімдеу қажеттілігі артып келеді. Мақалада Түркиямен академиялық мобильділікті интеграциялау арқылы Қазақстандағы сән дизайнындағы білім беру бағдарламаларының трансформациясы қарастырылған. Институционалдық кедергілер, теория мен тәжірибе арасындағы алшақтық және халықаралық тағылымдамалардың студенттердің кәсіби құзыреттіліктерін дамытуға әсері талданған. Түркияның қолданбалы дизайн білімі, академиялық алмасулар және университетаралық ынтымақтастық саласындағы тәжірибесіне ерекше назар аударылған. Салыстырмалы талдау негізінде шығармашылық салаларға бәсекеге қабілетті кадрларды дайындау үшін ұлттық білім беру стратегияларын бейімдеу және жаңғырту жолдары ұсынылған.

Кілт сөздер: дизайн білімі, академиялық мобильділік, Қазақстан, Түркия, сән, халықаралық ынтымақтастық, киім дизайны, білім беру бағдарламалары, мазмұнды трансформациялау, шығармашылық индустрия.

М.М. Yeziyeva

Transformation of design education content in kazakhstan: integration of academic mobility with turkey for the training of fashion design specialists

In the context of globalization and the rapid development of the fashion industry, the need to adapt the content of design education to international standards is increasing. This article explores the transformation of

educational programs in the field of fashion design in Kazakhstan through the integration of academic mobility with Turkey. It examines institutional barriers, the gap between theory and practice, and the impact of international internships on the development of students' professional competencies. Special attention is given to the Turkish experience in applied design education, academic exchanges, and inter-university cooperation. Based on comparative analysis, the article proposes ways to adapt and modernize national educational strategies to train competitive professionals for the creative industries.

Keywords: design education, academic mobility, Kazakhstan, Turkey, fashion, international cooperation, fashion design, educational programs, content transformation, creative industry.

References

- 1 Entwistle, J. (2015). *The fashioned body: Fashion, dress & modern social theory* (2nd ed.). Polity Press: Cambridge, UK.
- 2 Tennent, E. (2016). Review of the book *The fashioned body: Fashion, dress & modern social theory*, 2nd ed., by J. Entwistle. *Feminism & Psychology*, 28(2). <https://doi.org/10.1177/0959353516682662>
- 3 Lee, J.E., & Watkins, B. (2016). YouTube vloggers' influence on consumer luxury brand perceptions and intentions. *Journal of Business Research*, 69(12), 5753–5760. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.171>
- 4 Özüdoğru, Ş. (2022). Convocação para reflexõesobreeducação de design de moda naera da pós-pandêmica: insights da Turquia. *Dossiê 10: Educação, sabedoria popular e economiacircular*, 6(1). <https://doi.org/10.5965/25944630612022e1432>
- 5 Demir Kuzu, B.E., Demir, K., Odabaşı, S., & Odabaşı, F. (2016). A challenge for higher education: Wearable. *World Journal on Educational Technology*, 8(1), 65–73. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/323029844_A_challenge_for_higher_education_Wearable_technology_for_fashion_design_departments
- 6 Lee, J.T., Lo, W.Y.W., & Abdrasheva, D. (2021). Institutional logic meets global imagining: Kazakhstan's engagement with China's Beltand Road Initiative. *Higher Education*, 82(2), 237–253. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/345266373_Institutional_logic_meets_global_imagining_Kazakhstan's_engagement_with_China's_Belt_and_Road_Initiative
- 7 Cunningham, M., & Gibson, R. (2022). Rethinking curriculum: A pandemic opportunity for re-engagement with the Arts? *Curriculum Perspectives*, 43(3):1–10. DOI:10.1007/s41297-022-00170-y
- 8 Zarubina, V., Zarubin, M., Yessenkulova, Z., Salimbayeva, R., & Satbaeva, G. (2024). Digital transformation of the promotion of educational services of Kazakhstan universities. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 13(3). <https://doi.org/10.1186/s13731-023-00355-3>
- 9 Goncu-Berk, G., DeLong, M. R., & Li, S. (2022, December). Post-pandemic accessible pedagogy: The case for collaborative online class resources for trend research and forecasting. *Innovate to Elevate Conference*. <https://doi.org/10.31274/itaa.15962>
- 10 Cinar, P. (2023). Views of fashion design students on distance and hybrid education. *Global Journal of Arts Education*, 13(2). Retrieved from <https://un-pub.eu/ojs/index.php/gjae/article/view/9279>
- 11 Gaugele, E. (2023). Review of the book *Reimagining fashion globalization*, edited by S. Cheang, E. de Gref, & Y. Takagi. *Journal of Design History*, 36(2), 203-204. <https://doi.org/10.1093/jdh/epac048>
- 12 Narbaev, T., Amirbekova, D., & Bakdaulet, A. (2025). A decade of transformation in higher education and science in Kazakhstan: A literature and scientometric review of national projects and research trends. *Publications*, 13(3), 35. <https://doi.org/10.3390/publications13030035>
- 13 Shen, W., Xu, X., & Wang, X. (2022). Reconceptualising international academic mobility in the global knowledge system: Towards a new research agenda. *Higher Education*, 84(6), 1317–1342. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00931-8>
- 14 Yeziyeva, M. (2025). Dizayn mamandıǵı stwdntterine şeteldik oqıtıwşılardıń bilim berw tıımdılıǵı [The Effectiveness of Foreign Lecturers Teaching for Design Students]. *Problemy inzhenernoi grafiki i professionalnogo obrazovaniia — Problems of graphics engineers and professional education*, 77(2), 46–57. DOI: <https://doi.org/10.32523/2220-685X-2025-77-2-46-57> [in Kazakh].
- 15 Granja, C.D., & Visentin, F. (2024). International student mobility and academic performance: Does timing matter? *Research in Higher Education*, 65(2), 322–353. Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s11162-023-09755-6>
- 16 Kosztyán, Z.T., Csányi, V.V., Banász, Z., Jakobi, Á., Neumanné-Virág, I., & Telcs, A. (2021). The role of higher education in spatial mobility. *Applied Network Science*, 6, Article 88. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/356030174_The_role_of_higher_education_in_spatial_mobility
- 17 Oldac, Y. I. (2023). International student mobility: The need for a more agential approach. *Journal of International Students*, 13(3). <https://doi.org/10.32674/jis.v13i3.6098>
- 18 Pokrovskaya, E.M., & Raitina, M.Y. (2022). Academic mobility as an organizational mechanism of intercultural interaction. *XXI International Scientific and Methodological Conference. Tomsk State University of Control Systems and Radio electronics*. (pp. 1-3). <https://doi.org/10.48550/arXiv.2203.03615>
- 19 (2025). Almatinskiy tekhnologicheskii universitet [Almaty University of Technology]. *atu.edu.kz*. Retrieved from <https://atu.edu.kz/en/cooperation/partnersms/> [in Russian].
- 20 (2025). Universitet “Q”. *q-university.edu.kz*. Retrieved from <https://q-university.edu.kz/en> [in Russian].

- 21 Coşkun, S., Kayıkcı, Y., & Gençay, E. (2017, October 24). Adapting engineering education to Industrie 4.0 vision. arXiv. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1710.08806>
- 22 Seisenbayeva, Z., Isatayeva, G., Mergenbayeva, A., Kydyrova, Z., & Kulanova, D. (2025). A systematic review and meta-analysis of studies on the circular economy in the textile industry. *International Journal of Environmental Impacts*, 8(3), 511–521. <https://doi.org/10.18280/ije.080309>
- 23 Tlebaldiyeva, M., Sadikov, T., Kamiyeva, G., & Moldahmetova, Z. (2017). The outcomes of cooperation of Kazakhstan and Turkey in the field of education. *International Journal of Economics and Business Administration*, 5(4), 96–103. <https://doi.org/10.35808/ije.144>
- 24 Yelubayeva, P., Tashkyn, E., & Berkinbayeva, G. (2023). Addressing challenges in Kazakh education for sustainable development. *Sustainability*, 15(19), 14311. <https://doi.org/10.3390/su151914311>
- 25 Tūralin, Ye.M., Yermekbayev, Ya.A., Kaliyeva, Ya.A. (2023). Turki qatynastaryn nygaitu factory retinde Qazaqstan men Turkiyanyn til saiasaty [The language policy of Kazakhstan and Turkey as a factor of Turkic relations reinforcement]. *Qazaq Ultyq Universiteti khabarshysy. Shygystanu seriiasy — Bulletin of Kazakh National University. Series “East Asian Studies”*, 107(4), 32–40. <https://doi.org/10.26577/JOS.2023.v107.i4.04> [in Kazakh].
- 26 Pandey, M.P. (2025). Innovative research methods in comparative education: Emerging trends and applications. *Discover Education*, 4, Article 210. Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s44217-025-00616-1>
- 27 Matos, J.F., Piedade, J., Freitas, A., Pedro, N., Dorotea, N., Pedro, A., & Galego, C. (2023). Teaching and learning research methodologies in education: A systematic literature review. *Education Sciences*, 13(2), 173. <https://doi.org/10.3390/educsci13020173>
- 28 Cronbach, Lee J. (1951) Coefficient alpha and the internal structure of tests. *Psychometrika*, 16, 3, 297–334.
- 29 Pylväs, L., & Nokelainen, P. (2021). Academics’ perceptions of inter cultural competence and professional development after international mobility. *International Journal of Intercultural Relations*, 80, 336–348. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.10.004>
- 30 Umarova, F. A. (2025). Enhancing student competencies in clothing design and modeling through innovative and digitally-integrated vocational training methods. *Web of Teachers: Inderscience Research*, 3(6), 236–240. Retrieved from <https://webofjournals.com/index.php/1/article/view/4767>
- 31 Shen, W., Xu, X., & Wang, X. (2022). Reconceptualising international academic mobility in the global knowledge system: Towards a new research agenda. *Higher Education*, 84(6), 1317–1342. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00931-8>
- 32 Murzyn-Kupisz, M., & Holuj, D. (2021). Fashion design education and sustainability: Towards an equilibrium between craftsmanship and artistic and business skills? *Education Sciences*, 11(9), 531. <https://doi.org/10.3390/educsci11090531>
- 33 Gazizova, A.I., Gure, L.I. (2008). Iz opyta razvitiia mnogourovnevnogo vysshego obrazovaniia v Turtsii [From the experience of developing multi-level higher education in Turkey]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta — Bulletin of Kazan technological University*, 4, 158–164. Retrieved from https://repository.kpfu.ru/eng/?p_id=9458&p_lang=2
- 34 Xue, P., & Colombo, F. (2023). An analysis of international design education programs training students’ competencies and skills for tackling complex social challenges. In *Proceedings of the International Association of Societies of Design Research (IASDR)*. <https://doi.org/10.21606/iasdr.2023.495>
- 35 Tuleuova, G., Galiyev, T., Yessekeshova, M., Sadykova, Z., Tastanbekova, N., Bodikov, S. (2024). Systemic Approach to Intensification of the Educational Process for Graphical Specialties. In: *Takenouchi, K. (Eds.) ICGG 2024 — Proceedings of the 21st International Conference on Geometry and Graphics. ICGG 2024. Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies*, 216, 185–195. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-71225-8_16
- 36 López-Duarte, C., Maley, J.F., & Vidal-Suárez, M.M. (2021). Main challenges to international student mobility in the European arena. *Scientometrics*, 126(11), 8957–8980. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04155-y>
- 37 Staroverkina, L., Akimenko, N., & Badmayeva, V. (2015). Yazykovaia i sotsialno-kulturnaia adaptatsiia inostrannykh grazhdan na dovzovskom etape (na primere Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta) [Linguistic and socio-cultural adaptation of foreign citizens at the pre-university stage (on the example of Kalmyk State University)]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal — International scientific-research journal*, 10(41). <https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.41.124> [in Russian].
- 38 Myhovych, I.V. (2019). International mobility as a means of ensuring inclusive global higher education space. *Advanced Education*, (12), 80–86. <https://doi.org/10.20535/2410-8286.137813>
- 39 Erdei, L.A., & Káplár-Kodácsy, K. (2020, October). International student mobility at a glance: Promising potential and limiting barriers of non-traditional mobility. *Desk research report. Eötvös Loránd University*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/344933216_International_Student_Mobility_at_a_Glance_-_Promising_Potential_and_Limiting_Barriers_of_Non-traditional_Mobility_Desk_Research_Report
- 40 Altbach, P.G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3-4), 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
- 41 Shen, W., Xu, X., & Wang, X. (2022). Reconceptualising international academic mobility in the global knowledge system: Towards a new research agenda. *Higher Education*, 84(6), 1317–1342. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00931-8>
- 42 Dzhengiz, T., Haukkala, T., & Sahimaa, O. (2023). (Un)sustainable transitions towards fast and ultra-fast fashion. *Fashion and Textiles*, 10(1), 19. <https://doi.org/10.1186/s40691-023-00337-9>
- 43 Inouye, K., Lee, S., & Oldac, Y. I. (2023). A systematic review of student agency in international higher education. *Higher Education*, 86, 891–911.
- 44 (2024). OECD. International student mobility and recognition of learning outcomes. *oecd.org*. Retrieved from <https://www.oecd.org/education/international-student-mobility-and-recognition-learning-outcomes.htm>

- 45 Murzyn-Kupisz, M., & Hołuj, D. (2021). Fashion design education and sustainability: Towards an equilibrium between craftsmanship and artistic and business skills? *Education Sciences*, *11*(9), 531. <https://doi.org/10.3390/educsci11090531>
- 46 Souto-Otero, Manuel, Huisman, J., Beerkens, M., de Win, H. and Vujic, S. (2013). Barriers to international student mobility: evidence from the Erasmus program. *Educational Researcher*, *42*(2), 70–77. <http://dx.doi.org/10.3102/0013189X12466696>
- 47 Wood, J., Redfern, J., Verran, J. (2023). Developing textile sustainability education in the curriculum: pedagogical approach estomaterial innovation in fashion. *International Journal of Fashion Design, Technology and Education*, *16*(2), 141–151. Retrieved from <https://e-space.mmu.ac.uk/id/eprint/630931>
- 48 Samaniego, M., Usca, N., Salguero, J., & Quevedo, W. (2024). Creative thinking in art and design education: A systematic review. *Education Sciences*, *14*(2), 192. <https://doi.org/10.3390/educsci14020192>
- 49 Reiting stran po kachestvu sistemy obrazovaniia [Ranking of countries by the quality of the education system]. *ranking.kz*. Retrieved from <https://ranking.kz/reviews/regions/v-reytinge-stran-po-kachestvu-sistemy-obrazovaniya-kazahstan-zanyal-lish-62-e-mesto-iz-93.html> [in Russian].

Information about the author

Yeziyeva, M.M. — PhD, Associate Professor, Akdeniz University, Antalya, Turkey; e-mail: mariyam-ezieva@mail.ru; ORCID ID-0000-0003-1265-9155